

*Синеокая
Русь...*

Николай Алексеев

Алексеев Николай Владимирович

Родился 23-го мая 1952 года в городе Москве

Член Российского Союза писателей

От автора

Эта книга является переизданием сборника моих стихов 2017 года с дополнением новых, с сокращением ранее написанных, небольшими изменениями некоторых из них.

Мои наилучшие пожелания читателю – Любите друг друга, уважайте друг друга, учитесь слышать друг друга, улыбайтесь друг другу и любите Россию.

От администрации сайта

Поэт из Рязани Николай Алексеев в 2019 году опубликовал книгу, сборник стихов «Синеокая Русь...». Заручившись согласием автора, администрацией сайта «Литературный клуб Исеть» было принято решение стихи из книги поместить на своей странице «Книжная полка». К сожалению, из-за большого объёма книги не было возможности поместить сразу все стихи в одном сборнике, поэтому все стихи размещены в трёх сборниках. В первый сборник вошли стихи из подразделов книги: «Синеокая Русь» и «Песни». Во второй сборник вошли стихи из подразделов: «Настроение», «Грусть», «Разговор с Музой» и «Ангел мой». Данный сборник, третий. В него вошли стихи из подразделов: «Родные сердца»; «О войне»; «Поэты и пророки». Николаю Владимировичу спасибо за прекрасные стихи! Читателям проникнуться мыслями, чувствами автора и насладиться поэзией стихов! Всех с наступающим Новым 2020 Годом! Счастья!

Евгений Секерин

Синеокая Русь...

Как можно не любить Россию...

Можно не любить царя, царедворцев и их с ними...

Но, не любить Россию Невозможно!

Синеокая Русь...

Глаза закрою, слышу вечность,

Звонят, звонят колокола!

Земля без края — бесконечна,

Горят, как свечи купола...

Подраздел «Родные сердца»

Я помню, Мама...
Посвящено моей матери, Алексеевой Евгении Ивановне.

Я вспоминаю, листая времена,
Тебя, как тяжело порою было,
Призвала на защиту Родина – страна,
Как ты, на фронт, любимых проводила.

Как мужа дождалась и своего отца,
Умершего от ран в сорок шестом,
Ты пятерых детей потом, нас, родила,
И счастьем детским был наполнен отчий дом.

Всегда с любовью, от родниковых вод,
Ты с колыбельной чистоту дарила,
Ведь материнская любовь, как небосвод,
ТАК высока, и в ней ТАКАЯ сила!

И к каждому подход был нужен свой,
Но чувством матери, умела ты найти
Дорогу в ситуации любой,
Понять, на помощь вовремя прийти.

Не поселился в душах чтоб разлад,
Любовь друг к другу нам внушила,
Когда вдруг заболит кто, в сто крат
Усердней Бога за него молила.

Я помню Мама о тебе всегда,
Когда на сердце радость иль кручина,
Беру медаль я в руки, иногда,
За материнство, что тебе вручили.

Из детства своего я слышу голоса,
И помню, Мама, всё чему учила,
Ведь материнская любовь, что небеса,
ТАК высока и в ней ТАКАЯ сила!

Мама

Мама, мама, моя мама...
В детстве звали и кричали мы,
Самым лучшим в мире мамам,
Самым нежным, добрым молодым.

Где ты, где ты наше детство!?
Счастья было вместе с мамой быть,
Может быть ты по соседству,
Стоит только дверь в него открыть.

Память, память, наша память,
Вот и я давно уже седой,
Вспоминаю руки мамы,
Словно распростерты надо мной.

Дотянуться невозможно,
За руку тебя уже не взять,
Так, как в детстве, мамы нежность
Не могу опять к себе прижать.

Я глаза порой закрою,
Вижу образ сердцу дорогой,
Память двери приоткроет, -
Снова вижу маму молодой.

Я скучаю очень мама...
Как сейчас ты далеко...
Вдаль уносит меня память,
Где тепло так и легко,
Я бегу навстречу маме,
В чистом поле, босиком...

Мать

Мать! Какая в ней кроется сила!
В ней вся жизнь и родной в ней порог,
Та свеча, что в пути нам светила,
Чтоб хранил нас с рождения Бог!

С колыбельною песней качала,
И поила грудным молоком,
Всю любовь, всю себя отдавала,
И своим согревала теплом.

Мы к коленям твоим прибегали -
В материнских ладонях был щит,
Как все дети, мы верили, знали,
Мать всегда от беды заслонит.

Никогда, никогда не забуду
Облик я материнский родной,
И всегда, когда в жизни мне трудно -
Вспомню мать, она снова со мной.

Отступают тревоги, невзгоды,
На душе моей станет светло,
Как всегда, и теперь с небосвода,
Дарит мать мне родная тепло.

На земле жизнь бежит быстротечно,
В суете не должны забывать, -
Наши мамы живут с нами встречей.
Вспоминайте почаще про Мать!

Мамины глаза

Уходят мамы все на небеса,
И с них детей своих оберегая,
С любовью смотрят мамини глаза,
А память детство снова нам листает.

Спешит мальчишка по траве босой,
И вслед девчушка с русыми косами,
К единственной любимой и родной,
Торопятся навстречу к своей маме.

И школьных лет беспечная пора,
И ожидание детей в тревоге,
Когда мы возвращались со двора,
И поздно появлялись на пороге.

А колыбельная по вечерам,
Как камертон для маленького сердца,
Прелюдией звучала нашим снам,
Далёкого и сказочного детства.

Как мы не слышали её давно,
С тех пор, как мамы на земле не стало,
Виски покрылись белой сединой,
Мне память детство снова пролистало.

Мамины глаза, в них столько боли и тревоги,
Мамины глаза, и добрые и строгие,
И молят мамы небеса... И разговаривают с нами...
Как будто в добрых детских снах,
Нас согревают добрыми словами.

Мои сестрички

Моим родным сестричкам

Мои любимые сестрички,
Мы вместе были, все семья,
Листаю времени странички,
Отец, мать, братья, Вы и я.
Скучаю я по нашим братьям,
По матери и по отцу,
А время; не друзей объятья,
Как дождик хлещет по лицу.
И то далёкое, родное,
Теперь я вижу только в Вас,
Когда порой грущу, не скрою,
Я вспоминаю каждый раз,
Как мы росли и как мы жили,
Я обижал Вас иногда,
Но знаю я, что Вы простили,
Меня давно, ещё тогда.
Обиды долго не держали,
Присуща детству доброта,
Как быстро годы пробежали,
Сменила детство суета.
Друг друга мы не забывали,
Делить проблемы пополам,
Пример достойный подавали,
Отец и мать повсюду нам.
Мои: Надежда и Людмила,
Вы для меня в окошке свет,
Тот ясный свет, далёкий дивный,
Из детства нашего привет.

Колыбельная

Тихо подкралась к нам ночь,
Спать уложу тебя дочь,
Месяц с полярной звездой,
В дом принесут нам покой.

Ты, моя радость, не бойся,
Под колыбельной укройся,
Я посижу с тобой рядом,
Спи, засыпай моё чадо.

Сон унесёт тебя в сказку,
Светлые, яркие краски,
Радугой в небе прольются,
Глазки твои улыбнутся.

Спи и во сне улыбайся,
В сказку его погружайся,
С тобой так уютно, тепло,
Легко на душе и светло.

Месяц с полярной звездой
В дом принесли нам покой,
Тихая летняя ночь...
Как же прекрасна ты дочь!

С Днём Рождения

Моему внуку Антону

Я с Днём Рождения, милый внук,
Тебя сегодня поздравляю!
Пусть свет любви от добрых рук,
Тебя, родной мой, окружает!
Пусть не тревожны будут сны,
И по утрам луч солнца будит,
Рождение в конце весны,
В душе твоей весна пусть будет.
Ты помнишь бабушку свою,
Она тепло тебе дарила,
Качала колыбель твою,
На жизнь тебя благословила.
Чтоб ты любил и был любим,
В пути со злобой не встречался,
Был стоек, мудрым и терпим,
И верным в дружбе оставался.
Пусть сбудутся твои мечты,
Всё, что задумано свершится,
Однажды встретишь ты любовь,
И всё, что было..., повторится.

Бильярд

Шесть луз, два кия и шаров семнадцать,
Терпение и глазомер,
Я начинал, когда мне было двадцать,
Теперь, уже пенсионер.
Мне опыт мой сегодня пригодился,
Хоть мастером так и не стал,
Мой внук играть неплохо научился,
Ему я опыт передал.
Учил мальчишку понемножку,
Сегодня за него я рад,
Вот, в лузы загоняет внук Антошка,
Аж, несколько шаров подряд!
Ишь, сорванец! Не чтит мои седины?!
Что ж, постараюсь дать ответ!
Шары кладу я прямо в середину,
Он аплодирует. Дуплет!
Но, в общем, дело, даже не в бильярде,
Хочу я просто передать
Всё, что умею, знаю..., был бы рад я,
Коль он сумеет всё принять.
Шар в лузу попадает не случайно,
Нужна здесь верная рука,
Порою, по какой-то воле тайной,
Мы загоняем в лузу “дурака”.
Хочу, чтоб внуки, наше продолжение,
Успех в закономерности имели,
И находили верное решение,
Чтоб, в жизни больше знали и умели.

Старая фотография

Посвящается моему отцу ветерану ВОВ
Алексееву Владимиру Ивановичу

Смотрю на снимок в рамке под стеклом,
Был сделан он в далёком сорок пятом,
А время не жалеет фон и в уголке излом,
На нём отец, он полушубке, с автоматом.

А до победы было очень далеко,
Ещё бои за Вену, Будапешт...и Прагу,
И пушки против танков, кто сразит кого?
Тяжёлые бои...,приказ: Назад ни шагу!

И после Праги снова в эшелоны, на Восток,
Через Россию всю, опять через границу,
На 76-ю пушку спрос и надо в срок,
Потерь не счесть, но с самураем надо биться.

Я знаю из скупых отца рассказов,
Страх перед боем комом к горлу подступал,
Вот началось..., забыто всё и сразу,
Пошла работа..., страх поля боя избегал.

И низко, низко кланяюсь я Вам,
Во времени оставшимся том,
Домой пришедшим в 45-м...
И всё смотрю на фото под стеклом,-
Как молод был отец тогда,
В военном полушубке, с автоматом.

Внуку (на шестнадцатилетие)

Мой внук, любимый, дорогой!
Мне так светло всегда с тобой,
Для деда ты, как чистый свет -
Шестнадцать светлых, лучших лет.
Сегодня бабушка и я,
Желаем, чтобы жизнь твоя,
Была и долгой, и счастливой,
Как яркий май, всегда красивой,
Как в нём цветущая весна,
И полноводной, как она.
Я знаю, бабушка сейчас,
Глядит с небес на всех, на нас,
Любуясь смотрит на тебя,
Благословляя и любя.
Любить своих отца и мать,
И корни рода не терять,
И мудрости всегда учиться,
С ней смысл обретает жизнь.
Желаю доброго пути,
О чём мечтаешь, всё найти!
Однажды, встретишь ты любовь,
Пусть согревает вашу кровь,
Она любимой и твою,
И соловьи пускай поют
Для вас ночами свои песни...
И будьте счастливы вы вместе!
Пусть Бог, мой внук, тебя хранит,
Всегда во всём благоволит!

Отражение

Я отражение матери, отца,
Родных и близких отражение,
Природы дивной в замыслах Творца,
Всего, мне данным, окружения.

Отец учил меня не пасовать,
И мать вселила веру и любовь,
С врагами научился воевать,
И за друзей отдам, коль нужно кровь.

Все, что когда-то было, в них иль есть,
Во мне скопилось утверждением,
В душе моей, принявшей слово честь,
Как постулат, как наставление.

Я отражение мира своего,
И всей вселенной отражение,
Песчинки отражение всего,
Носитель многих преломлений.

Мы все однажды входим в этот мир,
И никогда сюда не входят дважды,
Нас Бог благословил на этот пир,
Здесь угощение есть для каждого.

Его мы сами вольны выбирать,
По жизни, чтоб потом, в себе нести,
Всё, что захочется в себя вобрать,
От негодяйства... и до скромности.

Но кончен бал, конец пришел пирушке,
И каждому придётся отвечать,
Все сами брали в руки кружки,
И говорили, что в них наливать.

Синевская Русь...

Моей княгине и моей царице

Любовь свою я вам несу,
Дочь Ольга, дочь Екатерина,
Люблю, балую, и горжусь,
Вы обе мамочки картины.

Глаз синева и милые черты,
Достались вам от вашей мамы,
Сейчас, с небесной высоты
Она следит, теперь, за вами.

Благословляя вас на жизнь,
От бед и зла остерегала,
Ней с добродетелью плелись
Все нити для картины, знаю.

Когда уйти придётся мне,
Не плачьте, боль, она уймётся,
Мы с Вашей мамой по весне,
Под солнцем дождиком прольёмся.

Пусть в небе будет бирюза,
Любуясь ней, чтоб удивлялись,
И видя, мам своих, глаза,
Чтоб наши внуки улыбались.

ноябрь 2014

Дочери мои

Календарь считает дни,
И за ними погрустнели,
И стоят совсем одни,
Детства Вашего качели.

Вас, как самый ценный приз,
На своих плечах носил я,
Слыша маленький каприз -
Папа, я устала сильно!

Притворялся к ночи я,
Превращаясь в Бармалея,
Но для Вас смешней меня,
Ещё не было злодея...

Две косыночки из льна,
Платья белые в горошек,
Детства Вашего страна,
Льётся свет из двух окошек.

С чередой разных дел,
Годы детства пролетели,
Оглянуться не успел,
Как Вы быстро повзрослели.

Я смотрю, смотрю на Вас,
Каждый раз люблюсь Вами,
Тот же цвет любимых глаз,
Синий, как у Вашей мамы.

Две мои любимые
Веточки любви,
Самые красивые
Дочери мои,
Вы росли под крыльями,
Крыльями любви!

Подраздел «**Перекрестье войны**»

Комбат

Звенит над полем тишина,
Лишь слышно, как поют цыкады,
Не зная, что идёт война,
А рядом замерли солдаты.

И вот, комбат кричит: Вперед!
Ребята: Смерти нет, поверьте!
Смотрите, как земля цветёт,
А день какой чудесный летний.

Вот так, как будто не война,
А так, весёлая прогулка,
В атаку роты поднимал,
Комбат безусый с прибауткой.

А пулемёты градом бьют,
Свинцом ромашки поливая,
Комбат шутил - Кого убьют,
Тот попадёт к воротам рая.

До рукопашной добежим -
Штыки, приклады и лопатки,
В них силушку свою вложи,
Бей фрицев с ходу по сопатке.

Таким запомнился он нам,
Комбат безусый, после боя
Похоронили его там...,
Среди ромашек в чистом поле.

Душа теперь его в раю,
Такое было в нём поверье,
И в мамин дом, в родном краю,
Он не откроет больше двери.

Комбат, в недавнем, паренёк
Из маленькой глухой деревни,
Среди цветов на поле лёг,
В свой путь отправился последний.

Вот так, подняв в атаку батальон,
Шагнул в бессмертие комбат,
И с фото смотрит на потомков он,
Потомки на него глядят...

И время встало на часах.

Расстрелян весь боеприпас,
И раны кровоточат,
Быть может, вспомнит кто-то нас,
Солдат, помянет молча.

Ах, как же хочется сейчас
Увидеться с родными,
Хотя бы только ещё раз...
Нас помнили живыми...

А враг нам время не даёт,
В атаку развернулся,
По полю русскому идёт,
И с ним не разминуться.

Он нагло, не стесняясь прёт,
И поле поливает
Свинцом немецкий пулемёт,
И нас не понимает.

Пускай патронов уже нет,
И есть штыки, приклады,
Мы в рукопашную идём,
Не будет им пощады.

Послужим же последний раз,
Да так, чтоб было тошно,
Тем, кто считает, вот сейчас
Нас взять живыми можно.

Пусть кровь стекает, как елей,
И травы омывает,
Мы по земле идем своей,
Штыками защищаем.

На после боя тишина
Легла печалью вечной,
Закрыла путь домой война
Для долгожданной встречи.

Глаза открыты в небеса,
Без страха и упрёка,
И время встало на часах,
Путь млечный, как дорога.

Пишите люди о войне

Пишите люди о войне,
Война - тяжёлая работа,
Так говорил наводчик мне
Артиллерийского расчёта.

Когда железо прямо прёт,
Огонь смертельный извергая,
Тут повезёт - не повезёт,
Никто заранее не знает.

Об этом думать недосуг,
Все заняты одной работой,
На выстрел несколько секунд,
Да утереть лицо от пота.

А рядом смерть, вот друг упал,
Другой за грудь схватился,
Но крутишь ручку..., в окуляр...,
И выстрел, - танк остановился.

Горит один, второй, другой...
Но прибавляется работы,
Для тех, кто не оставил бой,
По "сокращению" расчетов.

Потом приходит тишина...
И мы, оглохшие от боя,
Напишем павших имена,
Война, тяжёлая работа...

Так говорил мне мой отец,
В далеком мае, в сорок пятом,
Весной войне пришёл конец,
Домой отправились солдаты.

Пусть помнят люди о войне,
И сводках голоса Москвы,
О каждом часе, каждом дне,
Солдатах павших и живых.

Штрафники

Мы собраны судьбою в батальоны,
В них искупить наш непонятный грех,
И вроде по приказу всё законно...
От одного зависят жизни всех.

А большинство из нас не виновато,
Что где-то, в чём-то дали слабину,
Такие же мы русские солдаты,
Из добровольцев, шедших на войну.

И от огня не скрыться в чистом поле,
И отступить нам тоже не с руки -
И спереди, и сзади нас накроют...
Мы штрафники, мы штрафники, мы штрафники...

Ах, как болят и ноют в душах раны,
У многих никогда не заживут,
И лягут штрафники на поле бранном,
Как будто бы на несколько минут.

Глядят глаза на голубое небо,
Туда же устремляется душа,
Кто виноват, кто виноватым не был,
Уже не важно...Некому решать...

Винтовки Мосина, по пять патронов,
Примкнутые, гранёные штыки,
И выжить шанс один из миллиона...
Мы штрафники, мы штрафники, мы штрафники...

И вот бежим, бежим по чисту полю,
И отступить нам тоже не с руки,
И спереди, и сзади нас накроют...
Мы штрафники, мы штрафники, мы штрафники...

Крещение

Кровавый бой идёт вторые сутки.
Окоп немецкий, в сотне метров наш,
Нам выпадают редкие минутки,
И я беру чернильный карандаш.

Я написать хочу о том, что видел,
И видели друзья мои, тогда,
Мать Богородица в бою убитым,
Стелила саван в поле навсегда.

Слезу роняла и бойцов крестила,
Как будто отправляла души в небеса,
Так по нейтральной полосе бродила,
Заставив верить нас всех в чудеса.

Притихли немцы, наблюдая это,
И мы ни слова не могли сказать,
В тумане, плывшем с тихим ветром,
Мы наблюдали божью благодать.

Как Богородица нам поклонилась,
И осенила нас святым крестом -
Окопы русские перекрестила,
Поверили мы в это лишь потом.

В бою победу с верой одержали,
Теперь и враг всё тоже понимал,
Что Бог не с ними, Бог, Он с нами...
Крест православный силы придавал.

Вера и правда, крестная сила,
Лики икон, православная Русь,
Свечи горят на солдатских могилах,
Звон колокольный, синеокая грусть.

Распятие

Врываемся конною лавой,
Хоть силы давно не равны,
Не ради наград, не за славой,
А ради распятой страны.

И рубим налево, направо,
И нас рубят с разных сторон,
Рука подниматься устала,
Души раздирающий стон.

А кони уносят убитых,
И раненых, еле живых,
Кому суждено быть добитым
Средь трав и цветов полевых.

Уходим, карьером уходим,
Горят, полыхают дома,
А в сердце тоска молча бродит,
В душе ледяная зима.

Уходим , уходим, уходим,
Как много свободных коней,
Всё дальше дороги уводят,
Россия, что станется с ней?

Станицы и храмы распяты,
Не сесть у родного крыльца,
Где в детстве далеком когда-то,
Встречал я с победой отца.

Прости, одолеть не сумели,
Врагов твоих, милая Русь,
Сюда, где твои песни пели,
Быть может, однажды вернусь.

Молитва

Послезавтра исполнится 75-ть лет начала Великой Отечественной войны. Невосполнимые утраты, боль и отчаяние испытал наш народ! Пусть же, никогда не повторится безумие охватившее планету! Вечная память тем, на чью долю достались тяжёлые испытания! Почтим в этот день память о них минутой молчания...

Помилуй Господи, помилуй!
И отними у нас войну,
Воюют люди и воюют,
Пощады нету никому.

И убивают, убивают,
Кладут те жизни, что ты дал,
И раздувают, раздувают
Уничтожающий пожар.

Проходит время и проходит,
Тысячелетия прошли,
Покоя люди не находят.
Живём в раздорах и грешим.

И льётся, льётся кровь рекою,
Себе мы сами палачи,
Ты наградил нас всех душою,
Так, и с войною разлучи!

Она - кровавая забава,
Опасная для нас игра,
Злодеи те, что жаждут славы,
Достойны взмаха топора!

Прости же неразумных, Боже!
Мы дети всё-таки твои,
Играть по правилам не можем,
Услышь, прошу слова мои!

Дай нам надёжный жизни плотик,
И заberi от нас "игру",
Война зараза, как наркотик,
Не дай подсесть нам на иглу!

Ты нас, однажды, добрый Боже,
На землю эту поселил,
Но без тебя её, похоже,
Играя, мы испепелим!

Помилуй господи, помилуй!
Как надоела уж "игра"!
Меняют люди жизнь на славу,
Играют с ней, как детвора!

Перекрестье войны

Мы, как будто корнями, в эту землю вросли,
Между нами, врагами, Мы черту нанесли.
А над нею витает, чёрной птицей война,
И свинец выбивает, Из рядов имени.

А дома ждут отец и мать, вернёмся?... неизвестно,
Изранена войной земля, и жизни мало места.
Не всем придётся вновь обнять, отца и мать, невесту,
Кто попадёт нам не узнать, в прицел под перекрестье.

Травы кровь пропитает, в них упавших солдат,
Только Бог один знает, кто вернётся назад.
Как же ты надоела, надоела война!
И изранено тело, на висках седина.

А дома ждут, а дома грусть, солдатских писем вести -
Я обязательно вернусь, мы снова будем вместе.
За сына молит Бога мать, и молится невеста,
Чтоб не могло его поймать, прицела перекрестье.

Мы, как будто корнями, в эту землю вросли,
И на карте нейтралью, полосу нанесли.
Между нами, врагами, лишь полоска одна,
А над нею летает, чёрной птицей война.

Склоняю голову

Склоняю голову, встаю на колени,
Пред мужеством этих святых поколений!
Пред всеми, кто верой и правдой служил,
Кто честно трудился, кто жизнь положил!
Не спал на заводах , в окопах бывал,
Держал оборону, Победу ковал!
На суше, на море стоял до конца,
Кто в танках горел, лезла кожа с лица,
Кто в воздухе крылья свои обжигал,
И, падая в вечность, "Прощайте", кричал.
Кто верой и правдой России служил,
Весной в сорок пятом Победу добыл!
Ничто не забыто, никто не забыт!
На нас с фотографий ровесник глядит -
Вот эта, - мальчишка стоит у станка,
А эта, - такой же, стал сыном полка,
А вот старый воин, с седой головой,
Быть может был дедом, а вот молодой,
Ещё не познавший мгновений любви,
Весной в сорок пятом в Берлине убит...
Не знаем порой ни фамилий, имён,
На снимках солдаты из прошлых времён.
А там, на погостах солдатских весной,
Цветы полевые с травой муравой,
В берёзовых рощах поют соловьи,
Здесь спит и ровесник, не знавший любви.

Армия народа

Мы честно Родине служили,
Не за награды и бабло,
А потому, что мы любили
Отчизну преданно, светло!
Была другая дедовщина,
Ребята, кто постарше нас,
Полы нас драить научили,
Пример давая, высший класс.
Давали знания и опыт,
В работе главной, боевой,
Шагали вместе с нами ровно,
И в подготовке строевой.
Лентяев.., да, гоняли было,
Они, ведь всем не по нутру,
И мы их тоже не любили,
Все приучали их к труду.
Мы были армией народа,
Над нами реял алый стяг,
Была действительно свобода,
Теперь в стране большой напруг.
От армии косят ребята,
Считают тот, большой дурак,
Кто служит там не за зарплату,
Коль не контрактник, просто так.
Деды, уж там, иного рода,
Забавой стало для иных,
Моральных, в общем -то, уродов,
“Гонять” напрасно молодых.
Служили все, и как один,
Мы были армией единой,
Будь ты калмык..., казах..., грузин...,
Был список этот длинный.
Про армию свою не забываю,
Она Советскою была,
Я от души всех поздравляю,
Кто в ней служил, честь Вам, хвала!
Душой ребята не старей!
Нальём в стаканы тот “елей”,
Что согревал отцов в бою,
Они и мы, всегда в строю!

Не предавайте забытью...

Шёл сорок первый страшный год,
Земля горела и дрожала,
Под сапогом немецких орд,
Россия натиск отражала.

И не сдалась врагу Москва,
И бился Ленинград в блокаде,
Горели камни, как трава,
В непобедимом Сталинграде.

Вставала на дыбы земля...,
Под Куском танки запылали,
Кровь пролита была не зря,
Хребет врагу переломали.

Зажгу свечу, зажгу свечу,
И Вы зажгите свои свечи,
Давайте вместе помолчим,
Мы будем помнить это вечно.

О тех, кто в небесах горел,
Кто падал в штыковых атаках,
И в танках под огнём седел,
Но шёл и шёл вперёд на Запад.

Давайте люди помолчим,
О тех, кто дожил и не дожил,
Кто не искал тогда причин,
Сказать, что он идти не может.

Зажги свечу, зажги свечу,
Всмотритесь люди в эти лица,
Они стоят плечом к плечу,
Мы все должны им поклониться.

Над обелисками летит,
Чуть слышный колокольный звон,
Он память о войне хранит,
С тех незапамятных времён.

Зажгу свечу и помолюсь,
И Вы зажгите люди свечи,
Не предавайте забытью,
Солдат, шагнувших в бесконечность...

Как мы жили...

Всем павшим и живым воинам Отечества

Семидесятилетию Победы в Великой Отечественной войне
посвящается

Мы Отчизне служили,
Это было давно...
Рассказать, как мы жили?
Мы ходили в кино,
Распевали мы песни,
Про родную страну,
А пришло время, вместе,
Все пошли на войну.
Мы в атаки ходили,
Никуда не свернуть,
Прямо шли, не юлили,
Чтоб друзей обмануть.
Под Москвой, в Сталинграде,
И на Курской дуге,
Мы стояли там насмерть,
Не сломились нигде.
Врага гнали до Буга,
В Берлин с боем вошли,
И на стенах Рейхстага,
Написали - Дошли...!!!
От Москвы до Берлина,
Дойти, всем не дано,
В этом мы неповинны,
Так судьбой решено.
Чтоб жила ты Россия,
Без обмана и лжи,
Власть народу служила,
Полегли мы во ржи.
На весь мир не срамились,
Первых лиц сыновья,
Насмерть вместе мы бились,
Пали с честью в боях.
На погостах солдатских,
Сыновья спят твои,
Звёзды в камнях, на касках,
И поют соловьи.

Синюшкая Русь...

Много лет пролетело,
Внуки наши давно,
Подросли, повзрослели,
Видят нас лишь в кино.
Там идём мы в атаку,
Где в последнем бою,
В поле красном от маков,
Кровь прольём мы свою.
Молодыми мы были,
Молодыми ушли,
Мы цветами пробились,
В красных маках, во ржи.

Солдаты

Лежат ребята,
Их души Боже упокой,
Они солдаты,
Был это их последний бой.
Жизнь не жалея,
Ушли и их уж не вернуть,
Никто не смеет
Ни осудить, ни упрекнуть.
Лишь мать родная,
От похоронки закричит,
Слезу роняя,
Над речкой ива загрустит.
Судьба такая,
Кому придётся уцелеть,
Душа не знает,
Что будет птицею лететь.
Быть может завтра,
А может всё же пощадит,
Война такая,
В ней сильный духом победит.
Солдат мечтает:
Придёт с победою домой,
Где ждут родные,
Скучает ива над рекой.

А май прекрасный выдался такой,
Солдата манит и зовёт домой,
Крик журавлиный, в сердце льётся грусть,
Я в край родимый, птицей, но вернусь.

Письма

Посвящается солдатам Великой
Отечественной войны и их матерям

Как по весне в Россию, словно журавли,
Летят солдатских писем стаи-клинья.
И я тебе свой треугольник мама шлю,
В нём шлю любовь свою к тебе, к России.

Волос твоих коснулась, знаю, седина,
С тревогой в сердце ждёшь меня и веришь,
Что я вернусь, как только кончится война,
И отворю родного дома двери.

Там в белых рощах уж колдуют соловьи,
И майский сад зовёт меня и манит,
Прижаться так хочу к ладоням я твоим,
Я так хочу увидеть тебя мама.

Ты, мама, верь, я обязательно вернусь,
Закончится война и мир настанет,
Мы перед логовом врага и я клянусь,
Мы наше водрузим Победы Знамя.

Летят домой, в Россию, письма-журавли,
Их, замирая матери читают,
И птицы возвращаются в дома свои,
И небеса нам шлют надежду в мае.

А над рекою белый стелется туман,
И утром пьют с цветами травы росы,
Рассвет встречал здесь босоногий мальчуган,
Где ивы по нему роняют слёзы.

После боя

Смотрю на поле боя с высоты,
Вторые сутки гарь, огонь и взрывы,
Вчера цвели здесь травы и цветы,
Сегодня почернело всё от дыма.

Здесь рота наша встала в полный рост,
Нет времени для страха и бояться,
Пусть даже поле будет, как погост,
Все до конца и насмерть будут драться.

Бой разгорелся, рота держит фланг,
Она ни пяди поля не уступит,
С гранатой бросился сержант под танк,
И пулемётчик по пехоте лупит.

Примкнуты наглухо уже штыки,
Готов остаток роты к рукопашной.
В ней нет пощады, жалости, враги,
От крови захлебнутся в этой “пашне”.

А ночью снова спустится туман,
Судьбой даётся время передышки,
Друзья схоронят под его обман,
Тела погибших воинов, мальчишек.

За то, чтоб пели снова соловьи,
Упал на этом поле я убитым,
Душа взлетела ввысь, друзья мои,
Лишь только так, покинут поле битвы.

И те, кому придётся уцелеть,
Помянут нас, пойдут на Запад дальше.
С небес с надеждой будем мы смотреть,
Тот День Победы, так же будет нашим.

Тишина

Летит птиц стая клином над землей,
Спешит весенним днём в начале мая,
Кричит, зовёт нас в небеса с собой,
Торопится домой, к родному краю.

В окопы вдруг спустилась тишина,
Мы так отвыкли за четыре года.
Врывалась в души залпами война,
За боем бой, тяжелая работа.

Друзей не вернуть и не забыть,
Тех, что теряли в яростных атаках.
Хотелось каждому из нас дожить,
До Дня Победы, каждому солдату.

Мир принесли, прикончили войну,
И тишине как музыке внимаем,
Гармонь ей подпевает про весну,
Как хороша она в России в мае.

Снарядами изранена земля,
Солдатскою полита кровью, потом,
Со мною песню слушают друзья,
Неполный взвод, оставшийся от роты.

Не выплакать всех слёз тем матерям,
За сыновей своих, ушедших в вечность,
Их души вместе с птицами летят
Домой, где их любили бесконечно.

А солнце манит стаю на Восток,
Из белых лепестков рябины,
Ковром дорогу выстлал ветерок,
А мать всё ждёт и ждёт родного сына.

Серебристая птица

Военным лётчикам России посвящается.

След дождя на оконном стекле,
Седина на висках заискрилась,
Вспоминаю, и кажется мне,
В облаках стая птиц растворилась.

Никогда их родным не обнять,
Не увидеть знакомые лица,
Память наша не может понять,
Не желает с потерей смириться.

Остаются друзья в небесах,
Продолжая свой прерванный путь,
На дворе непогода, гроза,
До утра мне уже не уснуть.

Серебристая птица летит,
В синеве, оставляя свой след,
Он вчера на восходе был сбит,
В день рожденья, в свои тридцать лет.

Друг прикрой..., дальше всё, тишина...,
Не успеть, не успеть развернуться,
В небе тоже бушует война,
И не всем суждено нам вернуться.

Я когда -нибудь, к Вам поднимусь,
Душа снова в полёт устремиться,
К стае Вашей, однажды прилбьюсь,
Серебристой, как Вы, в небе птицей.

Свечи

Идём на взлёт, идём врагу навстречу,
И начинаем в облаках кружить,
Пусть нас сегодня несравнимо меньше,
Нам легче будет цели находить.

И вот они, висят уже под нами,
Их целый рой, кресты, кресты, кресты...
Мы развернулись вслед за облаками,
И тут же сели фрицам на хвосты.

На вздох, внезапно их атаковали,
И сразу сократили крестам счёт,
Мы из гашеток всё повыжимали,
А дальше повезёт, не повезёт.

Кто попадет в прицела перекрестье,
Назад, домой уже не повернёт,
Свечой пылающей из поднебесья,
Он пламенем на землю упадёт.

Повсюду бой, повсюду в небе пламя,
И мессеры горят, и наш горит,
И мой ведомый, вот уже не снами,
Он падает за лесом у реки.

Уходят мессеры, в разброд уходят,
Лишь мы вдвоём идём к себе домой,
А остальных архангелы уводят,
И закрывают небо за собой.

А на земле горит пожаром осень,
Невдалеке плывет клин журавлей,
И ветер крики грустные доносит,
Похожие на голоса друзей.

Поле у реки

Туман над полем утренним дрожит,
Цветут ромашки в травах с васильками,
Как хочется ещё чуть-чуть пожить,
А времени река бежит за нами.

Цветы ласкает тёплый белый свет,
А мы идём в последнюю атаку,
Всё погрузив в кровавый чёрный цвет,
Ромашки , васильки сминают танки.

Огонь и дым, и пот, и льётся кровь,
Броня с броней столкнулись в чистом поле,
Гореть среди пылающих цветов,
Такая выпадает нынче доля.

И словно просят смерть на борт пустить,
Снаряды рикошетят и стучатся,
А нам бы только их броню пробить,
Чтоб смерть могла до них добраться.

Кому то быть, кому то и не быть,
Ответ простой, совсем не философский,
Смогли на миг его опередить,
И вот горит, пылает крест тевтонский.

Уткнулся рядом пушкой в бугорок,
И загорелся экипаж соседей,
И выбраться уже никто не смог,
Бой оказался для ребят последним.

Пусть снова в поле зацветут ромашки,
И засинеют снова в травах васильки,
И соловьи поют..., не станут старше,
Сгоревшие с цветами у реки.
Война уходит с каждым годом дальше,
А им несут, несут ромашки, васильки...

На солдатских погостах

Ах, Россия, Россия,
Мне того не понять,
Есть в тебе ещё силы,
Что могли бы служить.
В Память падает время:
Как горела земля,
Под берёзовой сенью
Спят её сыновья.
Где сегодня им снится
Нищета наших дней,
Не журавль - синица...
Не поёт соловей...
Как же низко ты пала
В безрассудстве страна,
Словно матерью стала
Всем другая война.
И кричат на погостах,
Души павших солдат -
Вы предатели просто!
С болью души кричат -
Мы за Вас воевали,
Не жалели себя,
Вы Россию продАли,
Никого не любя.
Если б только могли мы,
Снова ринуться в бой,
Как с небес Херувимы,
Встали б рядом с тобой.
Пусть тебя Мать Россия,
Вновь, поднимут с колен,
Встанет крестная сила
Против лжи и измен.
На солдатских погостах,
Спят России сыны...
Как принять им не просто,
Жертв идущей войны.

Голоса

Деревенька глухая,
Старый дом у реки,
Здесь свой век доживая,
Вдаль глядят старики.

Как же всё-таки долго,
Их сыночек идёт,
Сидя, ждут на пороге,
Когда их позовёт.

Он погиб там, когда-то,
На проклятой войне,
Никому, непонятной,
И ненужной стране.

Жизнь для нас стала мукой,
Не видать старикам,
Ни невесты, ни внуков,
Не видать счастья нам.

Забери нас с собою,
Нету мочи, уж ждать,
Небеса пусть укроют,
Боли снимут печать.

Вытирает мать слёзы,
И вздыхает отец:
Ах, когда же сыночек,
Ты придёшь, наконец.

Сколько ж их по России,
Матерей и отцов,
В ожиданьях застывших,
Потерявших сынов.

Над жнивьём пролетает,
Стая из журавлей,
И зовут, машут крылья,
Улететь вместе с ней,

И сердца замирают,
У отцов, матерей,
Журавлей в небе тают;
Голоса сыновей...

Над жнивьем всё летят
И летят журавли,
И вернуться хотят,
Но не могут они.
Стая крыльями машет,
На закате, вдали...

Осколки войны

Вновь уходят солдат по дороге,
Тех далёких суровых времён,
Тот, кто землю кропил своей кровью
Под полотнами красных знамён.

А металл ноет в раненом теле,
Боль неся той жестокой войны,
На которой свои песни пели
Ветераны Советской страны!

Кто стоял, как скала на границе,
Насмерть бился в боях под Москвой,
Старых снимков счастливые лица,
На Рейхстаге - Мы едем домой!

Вновь становятся в строй ветераны,
В нескончаемый клин журавлей,
Улетают в туманные страны,
Поклонившись сторонке своей.

А в память вдруг опять вопьются,
Осколки той войны летят,
И в сердце болью отзовутся -
Как будто в бой ушёл солдат.
Домой он больше не вернётся,
Не повернуть уже назад,
А с фотографий смотрят лица
Друзей его, войны солдат.

Синевая Русь...

Талая вода

Опять война, опять несём мы жертвы,
По воле ненасытных упырей,
На паперть кровожадной смерти,
На горе наших матерей.

Жгут руки материнские медали,
За никому ненужную войну,
Что пацанам посмертно дали,
За незнакомую страну.

А время раны близких не излечит,
И будет сыпать на другие соль,
Опять война парней калечит,
Несёт страдания и боль.

Когда же ты опомнишься Россия,
Когда не станут русских убивать,
Когда мать русская в бесилье
Не будет слёзы проливать.

Роса слезою чистой на могилах,
На камне лица наших сыновей,
И небо саваном накрыло
Из стаи белых журавлей.

Их души улетают журавлями,
И не вернуться больше никогда,
Снега над русскими полями
Сойдут, как талая вода.

Это было вчера

Не вернуться солдатам
Из цветущих полей,
Не увидеть закаты,
И на них журавлей.
В полный рост рота встала,
И в атаку идёт,
По цветам побежала,
С кровью красною мнёт.
И ни влево, ни вправо,
Никуда не свернуть,
И убитые в травы,
Прилегли отдохнуть.
А мы чудом живые,
И идём на Ура,
На окопы чужие,
Это было вчера.
И сегодня, как раны,
Память крутит кино,
Всё, что было недавно,
Всё, что было давно.
Вот бежит снова рота,
Посреди красоты,
Снова падает кто-то
В полевые цветы.

А на поле ромашки, И цветут васильки,
И солдатские каски, И сверкают штыки,
За косыми дождями, белый цвет зацветёт,
И трава с васильками, только боль не пройдёт.

Советская Армия

Ты защищала землю
От внешнего врага,
От вражеского семя,
Чужого сапога.
Ты Армия народа,
Ты сила его, мощь,
Защитница свободы,
Готовая помочь.
Во всех его невзгодах,
Во всех делах страны,
Дружили все народы,
И были все равны.
Была страна Советов,
И Армия была,
Отцов своих заветы
Ты с честью берегла.
Сто лет на страже мира,
На стороне добра,
Но внутренняя сила
Сломить страну смогла.
Страшнее оказалась
Измена подлецов,
И Армии досталось
От внутренних врагов.
Но ты воспрянешь, знаю!
И нет тебя сильней,
С рождением поздравляю,
Твоих всех сыновей!

Давайте выпьем за разведку

Давайте выпьем молча за разведку.
За тех, кто поиск этой ночью вёл,
Война на сердце оставляет метку.
За тех, кто до рассвета не дошёл.

Они остались у речного брода,
И приняли последний в жизни бой,
И нет пути назад, и должен кто то
Оставить это право за собой.

Давайте выпьем молча за разведку,
За тех ребят, кто день на ночь менял,
Кто не встречал последнего рассвета,
В тылу врага без стонов умирал.

Кто не ходил в атаки штыковые,
И подрывал себя в кольце врагов,
Там, где цветут ромашки полевые,
Среди красивых синих васильков.

Туманы белые печаль укроют,
Над речкой ивы в тишине грустят,
И росы травы серебром умоют,
И журавли уходят на закат.

А ночь плывет, как чёрный лебедь,
При лунном свете над водой,
Она предательски так светит.
Здесь всё отмеряно судьбой.
И что нас ждёт, и что нас встретит
Под этой белой луной,
Никто не знает, не ответит,
Когда вернёмся мы домой.

Туман

Над полем боя тишина,
Здесь полегла недавно рота,
Она бежала по цветам
А где то там их ждали дзоты.

Разведке боем, как дождём,
Их поливали пулемёты,
Они свой выполнили долг,
Осталось четверо от роты.

Над полем стелется туман,
Росу к рассвету предвещая,
И души умерших от ран,
Она умоет перед раем.

Нам будет легче в бой идти,
Мы видим, что душа бессмертна.
Вот к облакам она летит,
В тумане тая предрассветном.

Из трав поднявшись над землёй,
Их души крылья обретают,
Быть может, так же мы уйдём,
Никто судьбы своей не знает...

И вот рассвет, под артогнём
Дробь пулемётная застыла...
В атаку мы теперь идём,
Та рота шанс нам подарила.

Над полем стелется туман,
И журавли в закате тают,
И души из солдатских ран,
С печалью в небо улетают.
Они жизнь подарили нам,
Мы имена их вспоминаем...

Письмо

Родными распечатанный конверт,
В нём письмецо, из прошлого привет -
Я вижу вас всех у крыльца,
Последние слова отца.

Тяжёлым был его последний бой,
Израненный, но всё ещё живой,
Один из целой павшей роты,
В висках стучит одна забота -

Сквозь боль, неровным строим строк,
Слова ложатся на листок,
Прости меня моя родная,
Но время жалости не знает.
Люблю тебя сильнее, чем прежде,
Я уношу с собой надежду,
Что встретимся с тобой опять,
И мне не страшно умирать.

Ты расскажи всё детям об отце,
Я вижу вас всех вместе на крыльце,
И вас, и наш родимый дом,
Сирень весною под окном.
Прощай, люблю тебя я,
Любовь не умирает,
Со мной уходит в небеса,
Как я люблю твои глаза.

Ну, вот и всё, письмо он написал,
В солдатский маленький вложил пенал,
На время спрятала трава,
Его последние слова.

А кровь перемешалась с потом,
Но есть ещё одна работа,
И надо выполнить её,
В бою для каждого своё.

Он закурил, и тлеющий дымок,
Как маячок врагам его помог,
И вот, над ним уже стоят,
Десяток вражеских солдат.

Упала вниз гранатная чека,
В кольцо замкнулась времени река,
Лишь через много долгих лет,
Дойдёт сюда той вспышки свет.

Синеская Русь...

Хранило время и трава
Его последние слова -
Прости меня моя родная,
Но время жалости не знает.
Люблю тебя сильнее, чем прежде,
Я отдаю себя надежде,
Мы встретимся с тобой опять...
Как хочется тебя обнять...

Один лишь бой, один лишь эпизод,
Из сотен тысяч...
И вот дошло сквозь время письмецо,
И жизнью дышит ...

Сестричка

Кружится пара на Арбате,
Оберегаемы толпой,
Она сестричка медсанбата,
А он танкист, он был слепой.

В тот майский, был День Победы,
Нашёл их вражеский снаряд,
И от огня, от моря света,
Горела крепкая броня.

Она его нашла у танка,
Один лишь выбрался, живой,
Ах, как же было парня жалко,
Такой красивый молодой.

На поле боя нету тыла,
Здесь всё отмеряно судьбой,
Любовь дорогу находила,
Вела сквозь пекло за собой.

А через месяц в медсанбате,
Сыграли свадьбу под гармонь,
Его представили к награде,
Герой Союза, дали бронь.

И вот Москва, парад Победы,
В цветах засыпанный Арбат,
Какими были наши деды,
Награды сами говорят.

Пять операций от увечий,
Прошёл тяжёлый жизни год,
Любовь с любовью раны лечит,
И он увидел небосвод.

И как она была красива,
Как будто майская весна,
Любовь без слов красноречива,
Его сестричка и жена.

Промчались годы, на Арбате
Танцует пара майским днём,
Таким же днём, как в медсанбате,
Как будто здесь они вдвоём.

Их души в мае прилетают...

А души их до сей поры,
Как прежде, в мае прилетают,
Из лепестков весна ковры,
Солдатам павшим расстилат.
Чтобы зашли к себе домой,
На лица наши посмотрели,
Что прИняли последний бой,
Они ни разу не жалели.
Вот сын, уже почти старик,
Вот внуки, правнуки солдата,
И внучки, правнучки для них,
И радость, и душе отрада.
Все вместе за одним столом,
ПомянУт их на День Победы,
А с фотографий под стеклом,
На них глядят отцы и деды.
Солдаты прИнявшие бой,
Они за дом свой воевали,
Пусть не вернулись той весной,
Дорогу к жизни пробивали.
Их души с той пришли войны,
Взглянуть на правнуков и внуков,
Что не вернулись, нет вины,
Бессмертие не знает сроков.
Как журавли из той поры,
С войны далёкой прилетают,
Из лепестков весна ковры,
К домам солдатским расстилат.

Синеская Русь...

По имени «Солдаты»

Имя твоё неизвестно,
Подвиг твой бессмертен!

Четыре года пота, и слёз, и горьких слёз...
Солдатская работа... Могилы у берёз...
Испепелила землю проклятая война,
В июне, в сорок первом, взорвалась тишина.

Встречавшие когда-то закаты над рекой,
По имени «Солдаты» ушли в последний бой,
Их имена размывли и время, и дожди,
Надеждой для них были слова - Ты, мама жди.

За Родину, ребята, кричит комбат - Вперёд!
Последняя атака... Шёл сорок первый год,
Кудрявые берёзы да, трели соловья,
И утренние росы на солнышке горят.

Рассветы и закаты, туманы над рекой,
И крик - Вперёд, ребята! Отчётливый, живой ...
Нет ни имён, фамилий комбата и солдат,
Кричит клин журавлиный, вернувшийся назад.

Под берёзовой сенью, среди трав, васильков,
С соловьиною трелью есть солдатский альков,

Безымянное место, неизвестные сны,
На солдатских погостах спят России сыны.

Опаленные крылья погон

На холмах и равнинах
Спят России сыны,
От Москвы до Берлина,
Видят долгие сны.

Как они над Россией
С журавлями летят,
Опаленные крылья,
Души русских солдат.

И к берёзкам кудрявым,
И к колодцам с водой,
К недождавшимся мамам,
В сорок пятом домой.

Сколько лет пролетело,
С тех далёких времён,
И на мраморе сером
Список павших имён.

Поднимаются крылья
Из солдатских погон,
Колоколен России
Льёт серебряный звон.

Запоздалая осень
Души павших солдат,
С журавлями уносит
На вечерний закат.

Снова маем летят
Над Россией своей,
Муж, отец, сын и брат
Из далёких тех дней.
Души павших солдат,
Белый клин журавлей...

Материнская жаль

И кому, и зачем это нужно,
Чтоб пришлось молодым не дожить?
Разве в мире большом невозможно,
Всем счастливыми быть и любить.

Разрываются души на части,
Разбиваются словно стекло.
Материнское хрупкое счастье
На могилах травой заросло.

Не понять им зачем это надо
Двух сторон подлецам и лжецам,
Кто вручает посмертно награды
За детей матерям и отцам.

На граните слова эпитафий,
Нескончаемый каменный строй,
Как же много на них фотографий,
Не пришедших мальчишек домой.

Не вернулись мальчишки к невестам,
Болью стали в сердцах матерей,
А в высоких просторах небесных,
Тают крики родных журавлей.

Они ушли и не вернулись,
Ушли в заоблачную даль,
А на земле зло сеет пули
И материнская печаль.
Они ушли и не вернуться,
А в криках птиц тоска и жаль,
И болью в сердце отзовутся,
И журавлиная печаль.

Молитва любви

ОН:

Я, вернусь,
Я обязательно вернусь,
Пройдут дожди,
Они всегда наводят грусть,
Ты только жди...

Пусть грусть,
И грусть, и ожидания,
Ты жди и верь.
Исчезнут расстояния,
Открою дверь...

Я дойду,
Я обязательно дойду,
Смерть обманув,
Тропинку времени найду
Через войну...

ОНА:

Я дождусь,
Я обязательно дождусь.
Ты постучишь тихонько в двери,
Я верю...
Я Богу за тебя молюсь...

Дуэт поёт одновременно каждый свои слова:

А я молюсь, а я молюсь
И верю... (она)
Твоей молитвою спасусь,
И верю...(он)
Ключом любви однажды ты (она)
Ключом любви своей мечты (он)
Откроешь двери... (она)
Открою двери...(он)
(Поют общие слова)
И боль пройдет, исчезнет грусть,
Я знаю...
Хранит любимых от беды...
Любовь святая...

Память

Лежат в горах Афганистана
России верные сыны,
И кровоточащая рана,
Опять приходит болью в сны.
В них эхом взрывы раздаются,
Свист пули рядом у виска,
И кровь горячая всё льётся
На плащ горячего песка.
А память снова крутит кадры,
Звучит короткое - Прикрой...
И рядом падает граната,
И кто-то жертвует собой.
Не долюбили, не дожили,
Нет сожалений у войны,
Как будто крылья им сложили
На самом взлёте у весны.
А память в горы возвращает,
Домой вернувшихся солдат,
И имена перечисляет
Всех, кто под скалами лежат.
Порою в стае журавлиной,
Их раздаются голоса,
И души расправляя крылья,
Как птицы тают в небесах.

Оптическая линза

Все вы лишь жертвы, лишь солдаты
В олигархической войне,
Имеют вас их депутаты
И власти, схожие вполне.

Им ваши жизни, только боны
Для сбора податей с войны,
Все ваши смерти, раны, стоны
Для них всё это, хоть бы хны.

А, если платят вам и деньги,
То это мизерный процент,
За то, что гибнут часто дети,
Здесь оправданьям места нет.

В войне две стороны не прАвы,
И служат мерзким подлецам,
В ней ложь и деньги, как отрава,
Всех отправляют к праотцам.

Телец ликует на безумье,
И с той, и с этой стороны,
Друг друга убивают дурни,
Не видя собственной вины.

Так ясно всё и очевидно,
Но вы Тельцом ослеплены,
Так в интересах, люди гибнут,
Олигархической войны.

Тысячелетий не хватило
Народам явное понять,
Что жизни их всегда губила
Олигархическая "Знать".

За что воюете? За крохи!
Всё подлецам идёт на счёт,
Идут века, но люди глУхи,
Безумье время не берёт.

На миг лишь только ум включите,
На всё, смотря со стороны,
Остановитесь и поймите,
Нет правых, левых у войны.

Синеская Русь...

Она несла, несёт всем горе,
Для матерей и для отцов,
Растут дворцы на вашей крОВи
Для упырей из подлецов.

Кто ослеплён "патриотизмом",
Тот скажет - Ты не патриот!
"Патриотизм" без гуманизма?
Такое мне не подойдёт!

Такой патриотизм не нужен,
В нём нет ни веры, ни ума.
Где вместе бегали по лужам,
Войной расстреляны дома.

Ни капли нет патриотизма,
А уж, тем более вдвойне,
Когда верха с идиотизмом
Ведут делишки на войне.

Их дети там не погибают,
В прицел войны не попадут.
По заграницам "прозябают",
И жизнь разгульную ведут.

Вот это верх патриотизма?
Ответь ослепший патриот,
Пока оптическая линза
Тебя в прицеле не найдёт.

А нам бы встать...

А нам бы встать
За Мать Россию,
Не надо ждать,
Когда мессия
Опустится с небес, придёт,
Россию Матушку спасёт,
И отведёт от нас беду,
И даст всем хлеба по труду.
А нам бы встать
За нас горой,
Чтобы не ждать,
Когда герой,
Один врагов всех победит,
И нашу жизнь переменит.
Один не может всё объять,
И нам давно пора понять,
Что надо встать
Нам вместе всем,
Что преклонять
Своих колен
Россия Мать так не должна,
Что сила наша ей нужна.
На эту стаю воронья,
Из упырей, и из воря...
Не надо ждать
Кого то там...
А надо встать
Всем вместе нам
За Мать Россию, друг за друга,
Щитами сомкнутого круга
Сметём поборников измен...
Настало время перемен!
Не надо ждать...
Не надо ждать...
А нам бы встать, а нам бы встать...
А нам бы встать ...

Тени прошлого

Он умирал. Один в избе сырой,
Нетопленной день третий или пятый,
Нет, не жалел он, что конец такой,
Он на войне когда-то был солдатом.

С супругой, что оставила его,
Жизнь прожили они, любя друг друга,
Два сына, дочь, и ничего с того,
Забыли про него родные внуки.

И только правнук обещал ему -
Ты дед держись, я скоро уж приеду!
Он не считал, что ехать ни к чему,
И так похож на своего прадеда.

Он ждал. И вёл ещё одну войну -
Раз обещал, то должен я дожждаться,
Не обижался на детей, страну,
За правнука на той войне сражался.

Страна сгубила много деревень,
Детей покинуть дом свой вынуждая,
Где старики, как прошлого чужая тень,
Свой век без света тихо доживают.

Крест на крест заколочены дома,
Сады, поля поросшие бурьяном,
Деревня выпила беду до дна,
Тень прошлого плывёт седым туманом.

Луч солнца заглянул через окно,
И в доме, где так долго было тихо,
Вдруг, правнук, так похожий на него,
С порога крикнул - Дед, встречай! Приехал!

И, гаснущим сознанием своим,
Он понял, что не зря опять сражался,
Как в сорок пятом, снова победил -
И правнука любимого дождался.

Там, где погост над тихою рекой,
Берёзке ветер кудри развеивает,
А над могилой с красною звездой,
Стоит мальчишка слёзы утирая.

Донбасс

Донбасс опять горит в огне,
Друг друга убивают,
И просто непонятно мне -
Никто причин не знает.

Идёт война среди людей,
В угоду олигархов,
Там убивают и детей,
Им даже их не жалко.

То там, то здесь идёт война,
Разбросана отравка,
И та, и эта сторона,
Считает себя правой.

Как будто кто-то отравил
Того, кто знал из песен,
О проявлениях любви...
Мир для людей стал тесен.

Добычу ищет негодяй,
Из своры олигархов,
Земля, похожая на рай,
Но, как здесь стало жарко.

Воюйте сами (о войне на Донбассе)

Пошли сами "господа",
Воюйте сами!
Губить кого то никогда
Я не пойду за вами.
Идти мне с вами "господа",
Настолько тупо!
Я не был жаден никогда,
Быть жадным глупо!
В окопы строим "господа"
Идите сами!
Друг друга бейте, не беда,
Пусть жадность правит.
Гранаты в "зубы" "господа"
И автоматы,
Вперед, в окопы, пусть туда
Летят снаряды.
Родных возьмите, "господа",
Своих в окопы,
И будет вам в отчёт всегда,
Их горы трупов.
Когда то, точно, "господа"
Народ поймёт,
И как и я, раз навсегда,
По матери.... пошлёт.

Ах, как хочется братцы...

Любая война во все времена
Была лишь основой для высшего зла,
На них наживались одни толстосумы...
И кровь проливать, это просто безумно,
За их интересы идти умирать...
Ждёт где то любимая, ждут сын, дочь и мать.

Не приемлю окопы,
Из окопов таких -
С украинскою мовою,
И в другом русский стих.
В них сидит наше общее
От славянских кровей,
Соловьи в белых рощах,
И раздолье полей.
Это общие корни,
Это общая стать.
Что делить нам и спорить,
И зачем воевать.
Не высокая доблесть,
Если брата убьёшь,
В кровь окрасится совесть,
Не отмыть, не сотрешь.
Украинцы "панове",
Новых русских "князья",
Разделили нас снова,
Довели до нельзя.
Не рабы, не холопы,
Хватит слепо служить,
Не нужны нам окопы,
Под прицелами жить.
Взять бы всех их на мушку,
И отправить всех в ад,
Украинец и русский -
Каждый каждому брат!
Брат по крови и вере,
Как окопы близки,
Вы мишени в прицеле...
Сколько в этом тоски!
А весной поют птицы,
С той, с другой стороны
Журавли у крыницы,
Ждут подруги с войны.
Ах, как хочется братцы,
Как же хочется жить!
Просто жить, улыбаться,
И любимых любить.

Последний приют

Хочу туда я, в ту Россию,
Где не было политиков ****ей,
Был СССР, большой и сильный,
Всё было для простых людей!
Где молодёжь была весёлой,
В глазах светилась доброта,
Где для болельщиков футбола
Была важнее красота.
Там дети во дворах играли,
Без страха жили и росли,
Там, люди ночью не боялись
По темной улице пройти.
Была всем школа вторым домом,
Не разделяла она нас,
На нищих или "русских" новых,
Как поделила всех сейчас.
Жильё, путевки, всё бесплатно,
Решал вопросы профсоюз,
Да, были сбои, неприятно...,
Но всё ж Советским был Союз.
Совет рабочих депутатов,
А не буржуйский, как сейчас,
Была нормальная зарплата,
В почёте был рабочий класс!
Теперь бездельники в почёте,
Шуты, артисты, трепачи,
И депутат из идиотов
О равноправии кричит.
С трибуны врут, и врут без меры,
Всё говорят и говорят,
И лезут наглые Химеры
Купив билет в калашный ряд.
Когда- то время всем докажет,
Заставит истину принять,
Что жизнь без чести, жизнь букашки,
Нельзя на деньги честь менять.
Честь на распятие отдали,
Страну на части разделив,
И знамя красное порвали,
И герб на курицу сменив.
Пройдёт лет сто, быть может двести
И люди всё таки поймут,
Что в СССР приют был чести,
И справедливости приют.
И там действительно все жили,
Не выживали в неглиже,
В душе красивыми все были,
Как стихотворное драже.

Подраздел «Поэты и пророки»

Не напрасно...

Для Вас пишу я, мой читатель,
О том, что жизнь мне принесла,
Наивный смолоду мечтатель,
Судьба к великому звала.

Как жаль, что раньше не ценил я,
Не принимал иных вещей,
И не прикладывал усилий,
Понять, что всех они белей.

Мечты, мечты, мои младые,
В потоке тонут бытия,
Так осень листья золотые
Срывает листья сентября.

Порывы страсти и надежды
Владели мною с юных лет,
И с сединою, как и прежде,
Рисую жизни я портрет.

Другие образы и краски,
И повзрослевшая мечта,
Но все ж, как раньше верю в сказки -
Души святая простота.

Для сердца верное лекарство,
Принять по каплям чуда,
Всё, что дано и есть богатство,
Что подарили небеса.

Всё это есть той сказки краски,
Которые от жизни ждал,
И годы принесли подсказку -
Что не напрасно я мечтал.

Дух поэта

Посвящается памяти Игоря Талькова

Известно кто, когда и почему,
Убил великого певца, поэта,
Но до сих пор неважно никому,
Чтоб подлецы ответили за это.
За то, что он Россию воспевал,
За то, что верил, что она проснётся,
Надежду, веру с лирой придавал,
Убит, и больше к лире не коснётся.
У нас поэты долго не живут,
Не прихвостни, а именно поэты,
Убьют, измором славу изведут,
С печатью клеветы, неся наветы.
Но он вернётся, он не им чета,
Стихи и песни снова звучать будут,
Задумчивые ивы помнят взгляд
Поэта, их воспевшего у пруда.
Поэта душу не дано убить,
Вам не стереть, написанные строчки,
Их будут помнить, петь, произносить,
Всё что он пел, от точки и до точки.
Про прошлую гражданскую войну,
Про ордена, кресты в затоне,
И песни воспевавшие страну,
Воскреснут с колокольным звоном.
Ложатся строчки лентой на листок,
Я верю, что не канут они в лету,
Что новый принесёт её исток,
России, дух великого поэта.

Поэт

Душа поэта много нам сказала,
О красоте, природе, о любви,
О том, что и цензура запрещала,
Поэт нередко с нами говорил.

Его травили и в упор стреляли,
Наветами пытались рот закрыть.
Наивные! Они не понимали -
Что им написано, тому и жить!

Река становится безбрежным морем,
Неиссякаем родников исток,
Убит поэт..., но он, по Божьей воле,
Жить продолжает дальше среди строк.

Не зачеркнуть, не вырубить коренья,
Чернилами и даже топором,
И не закрыть всё от народа тенью,
Всё что написано его пером.

Не пропадут труды его напрасно,
Поэт о многом в строчках рассказал, -
Как о противном, так и о прекрасном,
Так, как всё это сердцем принимал.

Не тот поэт, кто крайности не зная,
Жизнь прожил в лести до своих седин,
А тот, кто честь на золото не меняя,
К тому ж, писал и жил, как гражданин.

Поэты и пророки

Вот наступает осень жизни,
Виски покрыла седина,
Но от рождения до тризны,
В нас страсть кипит всегда одна.
Писать о том, что было раньше,
О том, что сбудется потом,
Мы не зовём и мы не плачем,
И не жалеем ни о чём.
Поэт простой сродни пророку,
Просеет всё через себя,
Всю суть земную, все пороки,
И всё предскажет не тая.
Такой удел поэтов многих,
Их предсказания сбылись,
Пересекаются дороги,
И мысли их пересеклись.
Всё, что когда-то предсказали,
Для нас всё ВДРУГ произошло,
Для них не вдруг, поэты знали,
Им было всё не всё равно.

Синская Русь...

Время и люди

- Сжать твою, мой ангел, руку А.Пушкин
Я спешу в последний раз.
- Мой дух утонет в бездне бесконечной! М.Лермонтов
- До свиданья, друг мой, до свиданья! С.Есенин
- Кровавая меня могила ждет,
Могила без молитв и без креста М.Лермонтов
На диком берегу ревущих вод...
- Я умру в крещенские морозы Н.Рубцов
- Все товарищи его заснули,
Только он один еще не спит, Н.Гумилёв
Все он занят отливаньем пули,
Что меня с землею разлучит.
- А в конце дороги той, плаха с топорами... В.Высоцкий
- А может быть, сегодня или завтра
Уйду и я таинственным гонцом И.Тальков
- Идя во времени, всем людям,
Терять не стоит свою честь,
Она их вовремя разбудит,
Не даст в бесчестие залезть.
- Меж строчек мысли соберите,
В которых вижу я ответ,
Тогда меня и их судите -
Достойны плахи или нет?!
- Как Пушкин жертвой пал в дуэли?!
Пороков общества парад
Привёл к барьеру, в самом деле -
Коснись кого..., кто был бы рад?
- Терпеть обидчиков нападки,
Давая рифмою отпор,
И делать вид, что всё в порядке,
Какой быть может разговор?

И вот, нашла коса камень,
И затупилась о него,
А жаль, могли бы быть друзьями,
Дуэль избрАла одного.

Что ж тут судить? Пустое дело,
Всё Лермонтов давно сказал -
О тех, кто подло и умело,
Его к барьеру подвигал.

Поэт горячей своей кровью
За их пороки заплатил,
Свет не повёл тогда и бровью,
Пожар страстей не загасил.

Коль, был бы он простым поэтом,
Тогда понять я это смог,
Его с рождения отметил -
Великим даром щедро Бог!

Винить соперника? Пустое...
О том он даже и не знал,
Что принесёт России горе,
Не он тогда курок нажал.

Винить друзей? Опять пустое...
Их равнодушьем укорять,
Сетей традиций и устоев,
И нравов сети, не порвать.

Кого винить? Винить природу?
Что острый ум ему дала.
Что кровь была горячей с роду,
И горячилась голова.

И время в том не виновато,
Всё повторялось и не раз,
Когда таланты, безвозвратно,
Губили..., губят и сейчас.

Уж, до того упали нравы,
Что появись опять Поэт...
Не избежать ему "отравы",
Она страшней, чем пистолет.

Поэты и "поэты"

Меж строк читать не все умеют,
У нас "слепой" порой народ,
От строк поэтов так хмелеет -
Кидает камни в огород.

Поэтов души, словно карты,
О многом могут рассказать,
Источник истины и правды,
За подлость могут наказать.

За это их никто не любит,
Пока и пишут, и живут,
Их признают, когда угробят,
Когда затравят иль убьют.

Вот тут польются дифирамбы,
Покатится ручьём слеза,
Цветы посыпятся на клумбы,
И камни все возьмут назад.

И вспомнят что и кто пророчил,
Кто видел дальше, чем они,
И так, как будто между прочим -
Себя в друзья запишут к ним.

И получается картина -
В стране поэтов словно нет!
Вот, "золотая" середина -
Пока ты жив, ты не поэт.

А есть "поэты" лестью власти,
Себе рекламу создают,
С одной лишь только в картах мастью,
Себя за строчки продают!

Поэты, это, как солдаты,
Они привыкли воевать,
И правду, не за ради блата,
Берутся в строчках рифмовать.

Бываю я порой поэтом

Я Вам могу ещё и о вселенной,
Немного в рифме рассказать,
Пройтись по краю Ойкумены,
Что есть на свете Йети доказать!
Могу Вам рассказать про звёзды,
Про Млечный путь, раскрыть в нём суть,
Всё удивительно и просто,
Дорога к Богу этот путь.
На крыше мира у Вселенной
Разбит чудесный вечный сад,
Душе безгрешной и нетленной
Открыть он двери всегда рад.
Да! Я там не был и не знаю,
Простятся ль мне мои грехи,
Я просто на Земле стараюсь,
Писать безгрешные стихи.
Свеча, бумага и чернила,
Всё изливается пером,
О том, что есть, о том, что было,
Недавно и совсем давно.
И так, начну и открывая
Бочонок старого вина,
Пишу, тихонько попивая,
Чтоб душу вылить всю до дна.
Преувеличил может сильно,
Судить, конечно, только Вам,
Всё может показаться пылью,
Что разливаю по словам.
О чём хотел сказать сегодня?
О том, что сам успел узнать,
История, всех знаний сводня,
И много может пищи дать.
Она меня всю жизнь учила,
Я, как примерный ученик,
Листал её страницы с пылом,
В её события проник.
Могу Вам рассказать про войны,
Что были и ещё идут,
Как падали империи и троны,
И как царей их звали назову.
И про восьмое чудо света,
Которого в помине нет,
Найти из ничего ответы,
Прочтут их через много лет.
Пойти туда, куда не знаю,
Чего-то вынести на свет,
В десятку рифмой попадая,

Весёлый написать памфлет.
Найти на Марсе огороды,
Полить их тамошней водой,
Все марсиане не уроды,
Землянин же, почти такой!
Я расскажу Вам о печалях,
О радости, добре и зле,
О людях тех, что измельчали,
И что нормальные, вполне!
Я расскажу о том, что было,
Что есть и сбудется потом,
Вином мне память не залило,
Вам расскажу, о том, о сём.
Сплету Вам рифмою измену,
Или венок сплету любви,
О том, кто в мире в этом бrenom,
"Торчит затычкою в щели..."
Порой росой умоюсь чистой,
И рифма - детская слеза,
То с поэтической баллисты,
Ударю точно в подлеца.
Лишь были бы чернила, свечи,
Бумага, острое перо,
Я Вам такие накатаю речи...
Ой! Вот это кажется старо?
Ну, разошёлся! Вот, наплыло!
Видать подался в бурелом!
Эк, как вином меня накрыло -
Иду не глядя, напролом...!
Всё! Закрываю в погреб винный
Бочонок крепкого вина,
Поставлю-ка себе будильник,
Чтоб отключил меня от сна!
Бываю я порой поэтом,
Воображение несёт,
Иные скажут: Ты с приветом!
А может всё наоборот?!
А может я вполне нормальный?!
Когда немного подопью...
Пусть звучит парадоксально,
Хотите Вам вина налью?!?!

Синевская Русь...

Душа в заветной лире...
Памяти А.С. Пушкина

Поэту скоро на дуэль...
Час приближая, с роком встречи,
Кружится по двору метель,
Горят в ночи и тают свечи.

Свеча, бумага и перо,
Последние поэта строчки,
Пора, совсем уж рассвело,
Судьба расставит скоро точки.

Один лишь, выстрел всё решил,
Снег кровь поэта обагрила,
Он торопился жить, спешил.
А Муза! Как его любила!

Два дня в мучениях, в бреду,
На третий Муза прошептала -
“Твою я лиру сберегу!”
И сердце биться перестало.

И до сих пор обет несёт, -
Душа его в заветной лире,
Воздвигнул памятник народ,
И слух прошёл по всей России!

Как он сказал, так всё сбылось...
Поэты на Руси, пророки,
Вот только власть, так повелось,
Их жизни сокращает сроки.

На стихи В. Высоцкого

«Поэт в России больше, чем поэт!...» Эти слова в полной мере относятся к Владимиру Высоцкому, удивительно тонко воспринимавшего события прошлого, чувствовавшего настоящее и предвидящего будущее.

Он видел далеко вперёд,
Куда дорога нас ведёт,
Среди грядущих перемен,
Боялся сущности измен.
И оказался прав поэт,
Они нас привели в кювет...
Чего уж, охать и стонать,
Мы не желали замечать
Суть одного изъяна,
Что возчик "в доску пьяный"!
Кричал народ ему: Виват!
Вот он и был стараться рад...
В кювет упавшая страна,
Боюсь, развалится она,
Коль, не поднимется с колен
На путь разумных перемен.

(На стихи В.Высоцкого)

Что-то в нашем царстве не того...
Милльон сменился уж на рубль,
Дороги будто снегом занесло,
А в душах: пусто - пусто, дупель.
Верхов насилье над бессильем,
Холодный и расчётливый цинизм,
Сломали добродушью крылья,
Пустой бездушный жизни реализм.
Себя все любят, хоть и трусят,
Исподтишка, всех, кто честнее бьют,
Пороком развращают души,
На честь и совесть, попросту, плюют.
Стреляют спереди и в спину,
И даже не стесняются, в упор,
Всё делают наполовину,
И правды не услышать разговор.
Пришли большие перемены,
И прошлого уже свершился суд,
В грязи манежи и арены,
И совести уже, нет места тут.
Всё как прежде, всё опять не так:
Нет в душе веселья и отрады,
Так же, ладан курят натошак,

Бог всё видит, будет всем награда. Видел это всё поэт тогда,
Но не всяк тогда ему поверил,
Потерялось что-то навсегда,
Что-то мы оставили за дверью.

Ах, если б, жил во мне поэт...

Ах, если б, жил во мне поэт,
Имел бы, точно, пистолет,
Чтоб сохранить своё лицо,
Я вызывал бы подлецов,
На пистолетную дуэль,
В них дырки делал, словно дрель.
Бывал слабей, порою многих,
Всех этих сволочЕй двуногих,
Хоть в драках я не пасовал,
Побед немного одержал.
И доставалось мне и им,
Жаль каждый уходил живым,
К стрельбе имею я талант,
И к подлецам, нетолерант.
На лбах их бил бы комаров...
Преувеличивать здоров: Ведь, погибали и поэты,
Их не дописаны сонеты.
И что погибнуть могут, знали,
Но подлецов все ж, вызывали,
Не тратя времени и слов,
В распыл пускали наглецов.
Не знали методов других,
Но, знали, что козлов таких,
Пои хоть сладостным вином,
Всё изо рта разит г@вном.
Ах, если б, жил во мне поэт,
Имел бы, точно, пистолет!
Да, врать, конечно, я здоров,
Сегодня время лжи, воров,
Тех, кто не знает слова Честь,
Я это Вас прошу учесть,
Здесь эффективней автомат,
Без лишних слов, ну, разве..., мат.
Жаль, на дуэль те не придут,
Изподтишка, они всех бьют.
Да и дуэль запрещена,
Что ж тут сказать? Стиху хана!
Ещё вопрос!
Зачем дуэли были? Похоже все забыл!

О времени и о себе

Не Пушкин я, не Маяковский,
Мне с ними рядом не лететь,
Но всё ж хотелось, чтоб потомки,
Смогли бы и на нас смотреть.
На это время, в нём мы жили,
Кто враг был нам, а кто друзья,
В стихах его мы отразили,
Суть времени, как бытия.
Оно уходит безвозвратно,
Нам ничего не изменить,
Пусть станет больше тем понятно,
Кому через столетья жить.
Я, как могу, пишу потомкам,
О том, что вижу сам сейчас,
Пускай не так, как Пушкин громко,
Но так, чтоб помнили о нас.
Сквозь призму времени увидят,
То, что увидеть не дано,
Живущим в наше время людям,
Как в историческом кино.
Пускай узнают всех героев,
Всех тех, кто Родину любил,
И тех, кто много пролил крови,
Кто много жизней загубил.
Не судят пусть нас слишком строго,
Не надо трогать мелочей,
У каждого была своя дорога,
Пусть судят строго сволочей.
Пускай поймут всю лживость слова,
Отвергнут сладостную лесть,
Любовь к России, вот основа!
В ней видят смысл жизни, честь!

Я не пишу...

Я пошлости и глупости не шлю оваций,
И не пишу ни дифирамбы, ни бравады,
И не читаю я хвалебных декламаций,
На то, чему так многие сегодня рады.
Пусть скорбен стих мой, что плохого?
Когда скорбят по лучшим временам,
Что лучше, то, что стало новым,
Иль стариков, детей не жалко Вам?
Раствление, разврат повсюду,
И на эстраде, на ТВ и в "кабаках",
И с детства прививают люду,
Друг к другу отвращение и страх.
Боимся вечером пройти по переулку,
Боимся за детей своих, родных и жён,
И спереди и сзади, справа, слева, жутко,
Как будто на войне, безумьем окружён.
И это всё нам преподносят, как свободу,
Мол, демократия везде, всегда, во всём,
Становится всё меньше русского народу,
Что ж нам, должно быть это ни по чём?
Пусть души подвергаются растленью?
Спасибо, нет! Достаточно того, о чём сказал,
О том хочу иметь, имею мнение,
Не по душе мне этот "порно"карнавал!

Честь имею! Рядовой

И в армии поэтов есть сержанты,
И сверху вниз до лейтенантов,
Есть офицеры – мастаки,
Да, что погоны!? Мы - не франты!
Нам эти знаки не с руки.
Пускай красуются на балах,
А мне дороже милый край,
Где нет поэтов-генералов,
Он для меня почти что рай.
В нём всё красиво, всё державно,
Природа матушка царит,
И время, протекая плавно,
Свою историю творит.
Здесь Муза чаще навещает,
И вяжет рифмой слов снопы,
Поэт я, не поэт, не знаю,
К чему признания толпы.
Душе достаточно здесь места,
И пищи много для ума,
И мне бывает даже лестно,
Что Муза пишет мне сама.
А я стихи её читаю,
И насладиться не могу,
Когда слова она спрягает,
Бывает, что и помогу.
Вот так живу, не зная рангов,
В ладу с природой и с собой,
Где птицы чудо - музыканты,
Всегда поют стихи со мной!

Рифма... и правда...

Если с рифмою живёшь,
Может правду и найдёшь,
Но, придётся воевать,
Чтобы правду отстоять.
Это дело не простое,
Наш народ в тупом застое,
Видит око, зуб неймет,
Потому так и живёт!
Правду видеть он не хочет,
Каждый о себе хлопочет,
По отдельности нас всех,
Раздербанят под орех.
Тут и рифма не поможет,
Правда не поможет, тоже,
Наш народ зашёл в тупик,
К зомби ящику привык.
Управляет он народом,
Тот тупеет с каждым годом,
Так совсем на нет сойдёт,
Одебиленный народ.
Пусть поэт я не поэт,
В рифме вижу я ответ -
Если точки все расставить,
Сможем мы себя избавить
От прикупленной цензуры,
Нашей долбаный культуры,
Зомбоящика Ти Ви...
В рифме правильной живи!
А не то нас, правда, всех
Раздербанят! Под орех!
Кто со мною не согласен,
Я ж, о тех, чей мир ужасен,
Тех, о ком я так сказал,
Очень многих я видал.
У кого застой в мозгах,
При накаченных руках,
Сам не молод я давно,
Тут застой совсем другой.
У народа молодого
Есть застой иного рода,
Он не в силах, не в крови,
Он от наших зомбоСМИ -
От преступных сериалов,
Дебил шоу на каналах,
Политшоу м@даков,
Стало больше дураков.

Синеская Русь...

Одебиленный народ,
Потому так и живёт...
Больше четверти уж века,
Мозг дурманят человека,
Превращают его в зомби,
Всё забыл, себя не помнит.
Речь, конечно, не о всех,
Но огромен в том успех,
Тех, кто это заказал,
Чтоб народ как зомби стал.
А верха, как видно рады,
Раздают козлам награды,
Кормят "зеленью" отборной,
Это всё для нас позорно.
В зомбоящике сидеть,
Мозг так может отмереть,
И тогда, уж точно всех
Раздербанят... Под орех!

Там, где рождаются поэты

Не видел я бразильского болота,
И малярийного живого комара,
Морской болезни не было до рвоты,
И не держал в руках я бумеранг.
Не шиковал в отелях Ниццы,
И на Канарах тоже не бывал,
Я даже не люблю их пиццу,
И мимо Арктики не проплывал.
Не залезал в густые джунгли,
Не пил с пиратами их ром,
И не держал в руках монгольский тугриг,
Всё это я оставил на потом.
Я видел, как летят весною птицы,
Торопятся, спешат к себе домой,
Туда, где им и мне пришлось родиться,
Где души обретают вновь покой.
Где вечера в малиновых закатах,
В рассветах алых храмов купола,
И мама колыбельную когда-то,
Мне пела, и черемуха цвела.
Где в детстве босиком по лужам бегал,
И в юности встречался у реки
С девчонкой, словно в омут прыгал,
С прикосновением её руки.
Нигде не видел я такую осень,
Когда всё красным золотом горит,
Над полем с травами, как просесть,
Клин журавлиный на закат летит.
Где завывает в зимнем поле вьюга,
А за окном кружит свой вальс метель,
И на стекло зима кладет по кругу,
Узоров кружевную канитель.
И летом, и осеннюю порою,
И в зимнем плеле, и в цветах весной,
Я чувств своих, восторженных не скрою,
Пленный величавой красотой.
Из всех планет, одна всего планета,
На ней одной есть Русская земля,
Там, где рождаются её поэты,
И журавли, там, где родился я!

Винская Русь...

Где лик икон, где свечи тают...

Я сам порой не понимаю,
Как Русь душой воспринимаю,
Она летит сама туда,
Где ручейком бежит вода,
Где соловей поёт в полесье,
А воздух горный так чудесен,
Что птицей хочется лететь,
Равнины, доли лицезреть,
Закатом алым любоваться,
В рассветах Утра растворяться
Туманом тающим росой,
Над изумрудною травой.
Пройтись по русскому раздолью,
Где ветер вырвался на волю,
И гонит в небе облака,
Надувши щёк своих бока...
С раскатом грома, под дождём,
Бежать по лужам майским днём,
Парить в высоких небесах,
И не испытывая страх,
До звёзд рукою дотянуться,
И вместе с ними окунуться
В прохладу вод зеркал речных,
Когда в ночи шум ветра стих.
И где спит ива над рекой,
В её ветвях найти покой,
А утром снова, лишь проснувшись,
Лететь туда где краски гуще,
Туда, где храмов купола,
Где так звенят колокола,
И лик икон, и свечи тают...
Всё это Русь моя святая!

Кратко о главном

Затеял разговор с собой,
О прожитых годах, о жизни,
Всё чаще сердце даёт сбой,
И время подвигает к тризне.
Каким я был, и как я жил,
Кому был интересен лично,
Чем в жизни этой дорожил,
Не прожил ли её беспечно.
Себя я помню лет, так, с трёх,
Родных, соседей разных лица,
Уже тогда я думать мог,
Родители могли гордиться.
У детства есть огромный плюс -
Одно добро запоминает,
Несёт в себе, как лёгкий груз,
А камни зла не поднимает.
Родителей своих любил,
И братьев двух и двух сестричек,
Но было дело и грубил,
Характер зажигался спичкой.
А в целом был я не плохим,
Как все ровесники стремился,
Похожим быть на тех двоих,
Благодаря кому родился.
Учился даже хорошо,
Окончил восемь полных классов,
И в техникум потом пошёл,
Никто не упрекал ни разу.
Во взрослой жизни много яда,
Его мы часто очень пьём,
В отраве видится отрада,
Потом лишь, только сознаём.
Я научился пить, курить,
Как все друзья и материться,
Мы взрослыми хотели быть,
Как только начинали бриться.
Но это было среди нас,
Среди своих ровесников,
От взрослых получили б враз,
От братьев старших, чуть поменьше.
И делать добрые дела,
Ещё нас в школе научили,
И власть Советская была,
Родители тому учили.
Так детство кончилось моё,
Взрослея ядом забавлялся,

Но молодость брала своё,
И организм со всем справлялся.
То время помню хорошо,
Дороги разные в ней были,
Но было в нас и то ещё -
Мы Родину свою любили.
Я в армию пошёл легко,
Легко служить в Союзе было,
Ушло то время далеко,
А память многих не забыла.
Служили дружною семьёй,
Кавказцы, ненцы, украинцы...,
Национальности любой,
Я помню этих братьев лица.
Какая армия была!
Одной из лучшей в целом мире!
Американская? Дыра!
Дыра, для рейнджеров в сортире.
Чтобы не так Вам скучно было,
Менять начну размер стиха,
Чтоб мысль к тому не подводила -
Что слог одна лишь чепуха.
А после армии работа,
Ходил в вечерний институт,
Женитьба, о семье забота,
Я успевал и там, и тут...
Казалось, трудно! Нет, однако,
Мы были так закалены,
Родился под Советским флагом,
Где были, в общем, все равны.
Грешили, помню, было дело,
И были громкие дела...
Всё справедливость одолела!
Она в нас главной была.
В себе имел грешки я тоже,
Курил и было выпивал,
И тем, кто был всего дороже,
Здоровье этим подрывал.
Не ценим то, что мы имеем,
Себя, других не бережем,
Змею в себе мы слепо греем,
И ядом крепким часто жжём.
А время шло, выросли дочки,
Любимая была жена,
Казалось далеко до точки,
Но вдруг, страна сошла с ума.
Все захотели в капитаны,
Зарылась в океан корма
ПриХватизации обмана...

Тут, можно написать тома,
Корабль лодкой оказался,
Пороки выплыли наверх,
Кто в списке совести остался
Всех за борт выбросили тех.
Так, яд наживы и обмана,
Всё сразу стали потреблять,
Я выплыл, как-то, из тумана,
И стал всё это наблюдать.
Я не любил покорную толпу,
Поющую кому-то дифирамбы...
Все те, кто оказался наверху,
Помечены бесчестья штампом.
"Пилили" фабрики, заводы,
Разрушили деревню и село,
Своими же руками, сумасброды,
И деньги стали мерять по кило...
Жить стало сразу тяжелее,
Для тех, кто совесть не продал,
Кто покорыстней, пожаднее,
Тот остальных обворовал.
Пришли Гайдары и Чубайсы,
А с ними и ростовщики,
Всё производят нам китайцы,
А наверху - временщики.
Врагу не пожелаешь даже,
Чтоб жил в эпоху перемен,
Где человек простой не важен,
В ней столько подлости, измен.
Но я по прежнему трудился,
По мне любое дело по плечу,
Ведь я всему до этого учился,
Мечтал, что в космос полечу.
Короче, я остался прежним,
Моё осталось всё при мне,
Честь, совесть, и на то надежда,
Что мы живём в каком-то сне.
Что вот, однажды, мы проснёмся,
Закончится кошмарный сон,
И жизни просто улыбнёмся,
И всё плохое сгинет вон.
Летели чередой годы,
Я сильно так переживал, -
Легко прошли у дочки роды,
Нам внук отрадой жизни стал.
Как быстро время пролетело,
Вот, внук и в школу уж пошёл,
Мы сами, помнится всё это,
Недавно ползали под стол.

И вот, с рождения до деда
Добрался даже не спеша,
Болячки потянулись следом,
От них никак не убежать.
Одна серьёзно прицепилась,
Сказали, что не излечить,
Но ныть натура не любила,-
Чему уж быть, тому и быть...
Сам яду я успел напиться,
Его всё больше стали подавать,
Успел он в теле поселиться,
Не стал грустить, переживать...
Спешил дела я все закончить,
Лечился правда, не юлил.
А потерял я ту, что очень
На свете больше всех любил...
Беда подкралась незаметно,
Не смог любовь я уберечь,
Жизнь стала сразу тусклой, бедной,
Как в комнате пустой без свеч.
Ну, почему, за что всё это,
Пришлось такое испытать?
Как не сойти с ума? Ответы...
Я стал в поэзии искать.
Я в строчках душу изливаю,
Пишу об этом и о том,
И осень нашу вспоминаю,
И встречи в парке золотом.
Я на портрет смотрю порою,
Мне кажется она меня там ждёт,
И время двери мне откроет,
И к ней за рУку приведёт.
Пусть будет утро или вечер,
Неважно именно когда,
Я верю в эту нашу встречу,
Когда всё будет навсегда.
Быть может осенью, весною,
На небе нет очередей...
Прошу я Бога! В жизни новой,
Чтоб подарил ОН встречу с ней.
Каким я был, я сам не знаю,
Быть может разным часто был,
Одно я только отвергаю -
Что никого я не любил.
Люблю детей своих, природу,
Люблю и Родину свою...
И помню тех, кто за свободу,
Не пожалели жизнь свою,

Любовь и память, всё я внуку,
С последним словом передам,
Жизнь называется наукой,
В которой всё напололам.

Колыбель поэта

Малиновым зАлитый светом,
Рязанский рябиновый край,
Зовут колыбелью поэта,
Берёзовый ситцевый рай.
Родился лирический гений,
Красоты твои воспевал,
Из детства Серёжа Есенин
Стихами тебя обнимал.
"Горит костёр рябины алой...",
И "яблонь облетает цвет...",
"И журавли печально пролетая...",
Туда, где уж поэта нет...
Здесь те же рощи, нивы, реки,
Где он влюблялся и мечтал,
Благословенный край, навеки
Им возведён на пьедестал.
Пусть "не жалел, не звал, не плакал...",
И всё прошло, "как с белых яблонь дым...",
Однажды, может издалёка,
Вернётся, снова молодым.
И будет воспевать, как прежде,
Ту землю, что всегда любил -
Берёзки в ситцевой одежде,
Поют шальные соловьи...

Поэтам

Поэтов много развелось,
Похожих друг на друга
Бросают рифмы на авось,
А со стихами туго.
ПОЭТОВ век прошёл уже,
Великих теперь нету!
Стихи, как бабы в неглиже,
У современного поэта,
Тут спорь не спорь, где имена,
Что каждому известны.
Пришли другие времена,
Где для "поэтов" стало тесно,
И вот, толкаясь и сердясь,
Друг друга обличают,
Опять звезда не родилась,
"Поэты" освистали!
Себя в тщеславии любя,
Поэтами себя считая,
Меж строк ничто не говоря,
Звезда фальшивая летает.
А сверху смотрят звёзды тех
Времён давно прошедших,
На это время из потех
"Поэтов" сумасшедших.

Давай поговорим

Давай поэт поговорим,
Считаешь ты себя пророком,
Скажи, что дальше натворим,
Каким нам выйдет это боком.

Ты говоришь - Всё хорошо!
Поёшь стихами дифирамбы,
Что ты хорошего нашёл,
Когда на свете нету правды.

Ты льстишь властителям своим,
Своим талантом упоенный,
Скрываешь ложь в изящный стих,
И рифмой кроешь утончённой.

Поэт, бесспорно, он пророк,
Но только тот, кто вправду любит,
А тот, кто разбудил порок,
Пророком никогда не будет.

Я не пророча, так скажу,
Тому, кто пишет дифирамбы -
Тот не поэт! А ловкий жук!
Кто по заказу пишет штампы.

Тому в том чести не найти,
Кто служит власти идиотов,
Как не найти следов пути
Его на памяти народа.

Придут другие времена,
О нём никто тогда не вспомнит,
Запомнят тех все имена,
Кто был в поэзии паломник.

P.S. Паломник - это человек, следующий прямым
и сознательно выбранным путем, в отличие от
бесцельно блуждающего бродяги. Он стремится
к некоторой цели и символизирует стремление
к священному.

Синевая Русь...

Есенинские грёзы

Брожу в Есенинских местах,
В губернии Рязанской,
Осела осень на листьях,
С берёзовым румянцем.

Оделись в золото леса,
Поля, луга речные,
И с бирюзой небеса,
Плывут по ленте синей.

А ветер медную листву
Ковром под ноги бросил,
И в лужах облака плывут,
Рисует золотая осень.

И солнце на закате дня
Доспехи одевает,
Его янтарная броня
Багрянцем отликает.

Вот на холсте из октября
Луна листвой покрылась,
И тоже золотом горя,
По небу покатилаь.

Алмазный звёздный небосклон
Сверкает в перекатах,
Природы золотой амвон
Стоит в осенних латах.

Люблю осенних красок грусть,
Тумана выпавшие слёзы,
Ах, золотая моя Русь!
Есенинские грёзы...

Синевая Русь...

Льётся грусть осенняя

Белые берёзоньки,
Небо в синеве,
Словно грусти слезоньки,
Росы на траве.
Осень льёт янтарную,
Медную листву,
И в закат с пожарами
Журавли плывут.
А внизу над речкою
Молоком туман,
Стелется из млечности
Осени саван.
Родина Есенина,
На из шёлка тканьь,
Льётся грусть осенняя -
Это всё Рязань ...
Это Русь рязанская,
С поволокой взгляд,
Песня хулиганская,
Задушевный лад.
То заплачет иволга,
Прячась у воды,
То цветами таволги
Зацветут сады.
И порой весеннею
Стая журавлей,
Прилетит к Есенину,
К Родине своей ...

Я Книгу Времени листаю

Я мысли рифмами сплетаю,
Пишу потомок для тебя,
И твёрдо верю, точно знаю,
Когда-нибудь прочтёшь меня.

Когда то всё опять вернётся,
Всё встанет на круги своя,
Не всё за деньги продаётся,
Не даром крутится Земля.

Всему конец есть и начало,
Наступят знаю времена,
Когда у времени причала,
Приходит новая волна.

Я Книгу Времени листаю,
Пытаюсь главное прочесть,
Лишь тот следы здесь оставляет,
В ком есть достоинство и честь.

Не всё по золоту считают,
Не по погону на плече,
Не по одежде здесь встречают,
Не судит время по парче.

Взойдут побеги молодые,
Где время сеет семена,
Придут на смену нам другие,
И вспомнят наши имена.

Родные сердца

1. Я помню, мама	4
2. Мама	5
3. Мать	6
4. Машины глаза	7
5. Мои сестрички	8
6. Колыбельная	9
7. С Днём Рождения (моему внуку Антону)	10
8. Бильярд	11
9. Старая фотография	12
10. Внуку (на шестнадцатилетие)	13
11. Отражение	14
12. Моей княгине и моей царице	15
13. Дочери мои	16

О войне

14. Комбат	17
15. И время встало на часах	18
16. Пишите люди о войне	19
17. Штрафники	20
18. Крещение	21
19. Распятие	22
20. Молитва	23
21. Перекрестье войны	24
22. Склоняю голову	25
23. Армия народа	26
24. Не предавайте забвению	27
25. Как мы жили	28
26. Солдаты	30
27. Письма	31
28. После боя	32
29. Тишина	33
30. Серебристая птица	34

31. Свечи	35
32. Поле у реки	36
33. На солдатских погостах	37
34. Голоса	38
35. Осколки войны	39
36. Талая вода	40
37. Это было вчера	41
38. Советская Армия	42
39. Давайте выпьем за разведку	43
40. Туман	44
41. Письмо	45
42. Сестричка	47
43. Их души в мае прилетают	48
44. По имени Солдаты	49
45. Опалённые крылья погон	50
46. Материнская жаль	51
47. Молитва любви	52
48. Память	53
49. Оптическая линза	54
50. А нам бы встать	56
51. Тени прошлого	57
52. Донбасс	58
53. Воюйте сами	59
54. Ах, как хочется братцы	60
55. Последний приют	61

Поэты и пророки

56. Не напрасно	62
57. Дух поэта	63
58. Поэт	64
59. Поэты и пророки	65
69. Время и люди	66
70. Поэты и «поэты»	68
71. Бываю я порой поэтом	69
72. Душа в заветной Лире	71
73. На стихи В.С. Высоцкого	72
74. Ах, если б, жил во мне поэт	73
75. О времени и о себе	74
76. Я не пишу	75
77. Честь имею! Рядовой	76
78. Рифма и правда	77
79. Там, где рождаются поэты	79

Синеская Русь...

80. Где лик икон, где свечи тают	80
81. Кратко о главном	81
82. Колыбель поэта	85
83. Поэтам	86
84. Давай поговорим	87
85. Есенинские грёзы	88
86. Льётся грусть осенняя	89
87. Я книгу времени листаю	90